

СЕВЕРНЫЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ (РПА МИНЮСТА РОССИИ)»
В Г. ПЕТРОЗАВОДСКЕ

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Серия «Правовое просвещение населения»

СЕВЕРНЫЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ (РПА МИНЮСТА РОССИИ)»
В Г. ПЕТРОЗАВОДСКЕ

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Серия
«Правовое просвещение населения»

Петрозаводск
2018

УДК 343.35:37
ББК 67.408
К 68

Авторы:

Тихомирова Евгения Юрьевна, заведующая отделением экономики и права ГАПОУ РК «Петрозаводский техникум городского хозяйства»

Максимов Александр Александрович, заведующий кафедрой административного, финансового и информационного права Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук

Баталин Александр Владимирович, декан факультета дополнительного образования Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук

Петров Евгений Евгеньевич, директор Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук

Рецензенты:

Тайбаков Алексей Алексеевич, судья Конституционного Суда Республики Карелия, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор

Ларичев Александр Алексеевич, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Карельского филиала РАНХиГС при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент

Подготовлено под общей редакцией кандидата юридических наук **А. В. Баталина**, декана факультета дополнительного образования Северного института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России).

Коррупция в сфере образования : серия «Правовое просвещение населения» / [Тихомирова Е. Ю., Максимов А. А., Баталин А. В., Петров Е. Е.] ; Северный институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Петрозаводске. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2018. – 15 с.

ISBN 978-5-9274-0814-6

Образование – один из важнейших институтов в жизни каждого человека. Его актуальность на сегодняшний день занимает одно из важных мест среди вынесенных на круг обсуждения вопросов. Значимость данной сферы во многом предопределяет наличие в ней коррупционных составляющих.

Настоящая брошюра призвана осветить основные коррупционные факторы в сфере образования и помочь избежать соответствующие коррупциогенные ситуации. Издание будет полезно как непосредственно обучающимся и их родителям, так и студентам при подготовке к занятиям, а также всем интересующимся законодательством об образовании в РФ.

УДК 343.35:37
ББК 67.408

ISBN 978-5-9274-0814-6

© Тихомирова Е. Ю., Максимов А. А., Баталин А. В., Петров Е. Е., 2018
© Северный институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018

Содержание

1. Постановка проблемы	4
2. Нормативно-правовая база противодействия коррупции в сфере образования	5
3. Формы проявления и способы реализации коррупции в сфере образования	11
4. Проявление коррупции при поступлении в образовательную организацию	12

1. Постановка проблемы

Известно, что коррупция как социальное явление существовала всегда и во всех странах. В Толковом словаре С. И. Ожегова коррупция определяется как «моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами». Думается, что данное определение более применимо к государству с хорошо развитой правовой системой, где всем понятно, что есть законное обогащение и что – незаконное. Поэтому для целей данного разговора логичней определять коррупцию в широком смысле, как «преступное поведение должностных лиц с использованием своего служебного положения, направленное на удовлетворение своих личных корыстных интересов».

Особенно опасна коррупция в сфере образования, ведь в коррупционное поведение взрослых могут быть втянуты дети, морально-этические жизненные принципы которых еще не сформированы и для которых подобное поведение может стать привычным, обыденным, а значит, нормальным.

Коррупция латентна. Определить ее масштабы, в том числе и в сфере образования, практически невозможно. Главная задача здесь – ограничить коррупционные проявления в образовании, т. е. в той сфере деятельности, с которой связано большинство населения страны, и по возможности минимизировать их последствия в том случае, если гражданин все-таки стал участником коррупционных отношений.

О. А. Логунова и Е. Г. Логунова, проанализировав широкий объем эмпирических данных, отмечают, что порядка 15 % коррупционных преступлений совершаются именно в сфере образования¹, что на 2 % больше, чем в сфере здравоохранения и государственной службе.

Сфера образования традиционно называется одной из наиболее коррумпированных. При этом особая опасность распространения коррупции в образовании обусловлена вовлеченностью значительного количества лиц в коррупционные связи, в том числе несовершеннолетних, системным характером этого вида коррупции; негативным последствием ее распространения являются снижение интеллектуального потенциала страны, ухудшение качества образования, что, в свою очередь, вызывает существенные проблемы

¹ О. А. Логунова, Е. Г. Логунова. Проблема коррупции в сфере образования: опыт социологического анализа // Дискуссия. – 2016.– № 5 (68).

на пути инновационного развития государства. Ситуацию осложняет необходимость использования субъективных методов оценки для определения научных достижений. Методологически сложно выработать универсальные критерии определения эффективности деятельности образовательных и научных учреждений, а также четкие критерии качества образования, что подтверждает недавняя ситуация, связанная с попыткой сформировать список так называемых неэффективных вузов.

2. Нормативно-правовая база противодействия коррупции в сфере образования

В настоящее время нормативно-правовая база противодействия коррупции в Российской Федерации практически сформирована. Нашли свое отражение вопросы противодействия коррупции и в законодательстве в сфере образования.

Однако на практике, как отмечает И. В. Плюгина, коррупция остается актуальной проблемой, негативно влияющей на социально-экономическое развитие государства, эффективность государственного управления, реализацию прав и свобод граждан. Нуждаются в дальнейшем совершенствовании правовые, социально-экономические, политические и иные меры, направленные на противодействие коррупции, требуется оптимизация механизма реализации положений нормативных правовых актов, направленных на борьбу с коррупцией. При этом должен соблюдаться принцип системности, комплексный подход к регулированию общественных отношений, направленных на противодействие коррупции, предполагающий объединение усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Правовую основу противодействия коррупции составляют

нормативные правовые акты федерального уровня.

Среди основных нормативных правовых актов федерального уровня следует назвать:

- Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;
- Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»;

- Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции»;
- Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2010 г. № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»;
- Национальный план противодействия коррупции на 2016–2017 гг. и др.

Минобрнауки России в рамках своей компетенции приняло ряд приказов, направленных на предупреждение коррупции:

- приказ от 7 октября 2009 г. № 375 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Министерства образования и науки Российской Федерации»;
- приказ от 29 июля 2009 г. № 275 «О порядке проведения проверок правовых актов, изданных федеральными службами и федеральными агентствами, подведомственными Министерству образования и науки Российской Федерации», и проч.

Что касается механизмов противодействия коррупции, заложенных в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», определены механизмы противодействия коррупции, в том числе на уровне образовательных организаций и непосредственно участников образовательных отношений, а именно: конкретизируются требования к информационной открытости и прозрачности деятельности образовательных организаций, более детально урегулирован правовой статус образовательных организаций, а также правовой статус педагогических работников, самих обучающихся и их родителей (законных представителей).

Международные нормативные правовые акты

Правовую основу противодействия коррупции составляют также общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. Соответствующее положение закреплено в ст. 2 Федерального закона «О противодействии коррупции», а также следует из содержания п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Таким образом, меры, принимаемые в Российской Федерации в связи с противодействием коррупции, должны соответствовать международным обязательствам.

Среди основных международных актов, направленных на противодействие коррупции, следует отметить Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. Несмотря на то, что данные акты не закрепляют понятия «коррупции», они содержат перечень деяний, признаваемых коррупционными и подлежащих криминализации. Так, Конвенция ООН 2003 г. к числу таких деяний относит активный и пассивный подкуп национальных и международных государственных должностных лиц, хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом; злоупотребление влиянием в корыстных целях; злоупотребление служебным положением; незаконное обогащение; подкуп в частном секторе; хищение имущества в частном секторе; отмыwanie доходов от преступлений; сокрытие; воспрепятствование осуществлению правосудия.

Российская Федерация ратифицировала большинство положений Конвенции ООН 2003 г., в настоящее время практически все они нашли отражение в российском законодательстве. Исключение составляет норма, предусмотренная ст. 20 данной Конвенции, предусматривающая криминализацию незаконного обогащения в качестве уголовно наказуемого деяния. В соответствии с положениями ст. 20 «незаконное обогащение» – значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать. Отказ от ратификации ст. 20 объяснялся опасением, что имплементация данной нормы в российское законодательство нарушит закрепленный в ст. 49 Конституции Российской Федерации принцип презумпции невиновности. В то же время в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. незаконное обогащение называется косвенным признаком коррупции, являющимся основанием привлечения к ответственности за правонарушения, связанные с коррупцией и злоупотреблением служебным положением.

***Законодательство субъектов Российской Федерации,
нормативные правовые акты органов местного
самоуправления***

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации играют определяющую роль в реализации антикоррупционной политики, поэтому правовое регулирование деятельности по проти-

водействию коррупции на региональном уровне имеет важное значение для повышения эффективности противодействия коррупции в государстве в целом.

Анализ законодательства субъектов Российской Федерации позволяет констатировать, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляют значительную работу по формированию правовых, организационных и информационных механизмов противодействия коррупции. В целом антикоррупционная деятельность субъектов Российской Федерации ориентирована на выполнение стандартов, предусмотренных федеральным законодательством о противодействии коррупции.

Большая часть регионов использует программно-целевые акты регулирования антикоррупционной деятельности на территории субъекта Федерации (стратегии, планы), что способствует повышению эффективности координации органов власти и их взаимодействию с институтами гражданского общества. Специальное правовое регулирование вопросов предупреждения коррупции в образовательной сфере в законодательстве субъектов Российской Федерации осуществляется редко.

Как правило, принимаются нормативные правовые акты универсального действия, посвященные общим вопросам противодействия коррупции, их положения распространяются на различные общественные отношения, в том числе и на сферу образования. Одновременно с этим перечень задач и функций органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере образования дополняется полномочием по осуществлению мероприятий по противодействию коррупции.

Иногда в законодательстве субъектов Российской Федерации содержится упоминание образовательной сферы в актах общего характера при закреплении полномочий по организации антикоррупционного образования. Большинство из принятых нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции в образовании предусматривает обучение тех или иных категорий населения, служащих, должностных лиц.

В муниципальных образованиях ситуация с осуществлением специального правового регулирования вопросов противодействия коррупции в сфере образования примерно такая же, как и в субъектах Российской Федерации: упоминание специфики предупреждения коррупции в образовательной сфере является редким.

Впрочем, иногда перечень мероприятий по противодействию коррупционным правонарушениям включается в общий план противодействия коррупции в муниципальных образованиях. Представляется положительным опыт Республики Татарстан, в которой были подготовлены рекомендации по реализации программ противодействия коррупции в муниципальных органах управления образованием, образовательных учреждениях, однако действие данного акта ограничено по времени.

Можно выделить следующие типичные недостатки правового регулирования вопросов противодействия коррупции в сфере образования:

- наличие избыточного количества декларативных норм;
- оперирование излишне общими, абстрактными положениями, когда требуется детальное правовое регулирование (использование формулировок типа «осуществляет противодействие коррупции в пределах своих полномочий»);
- несоблюдение принципа соответствия региональных нормативных правовых актов федеральному законодательству, особенно при использовании терминологии;
- неоправданное дублирование норм федерального законодательства субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями;
- отсутствие механизма реализации норм, предусмотренных в законодательстве, изначально обуславливающее их неэффективность.

Основная проблема заключается в неиспользовании субъектами Российской Федерации правотворческого потенциала в части разработки механизма предупреждения коррупционных правонарушений в сфере образования. Поскольку образовательная сфера относится к наиболее коррупциогенным, целесообразно принятие и применение специальных мер, отражающих ее специфику.

Если говорить об установлении ответственности за коррупциогенные проявления в сфере образования, большинство из них, при наличии доказанного корыстного мотива, подлежат уголовной ответственности. В то же время, как отмечает А. В. Полукаров², административно-правовые средства противодействия коррупции доста-

² Полукаров А. В. Административно-юрисдикционные средства противодействия коррупции и проблемы их реализации в социальной сфере // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 12. С. 979–986.

точно разнообразны. В этой связи значение профилактики административной коррупционной деликтности, а также дисциплинарных проступков, имеющих коррупционный оттенок, ни в коем случае нельзя умалять. Важность установления юридической ответственности за коррупционные административные правонарушения, совершаемые в социальной сфере, заключается еще и в том, что применение мер административной ответственности не так дорого обходится государству. В КоАП России закреплены следующие составы административных правонарушений, которые так или иначе имеют коррупционную составляющую: «Нарушение права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций» (ст. 5.57); «Нарушение требований к ведению образовательной деятельности и организации образовательного процесса» (ст. 19.30).

Субъектом обозначенных административных правонарушений является специальный субъект, который имеет статус должностного лица. И лишь в одном случае субъектом обозначенных административных правонарушений может быть физическое лицо (ч. 4 ст. 19.30 КоАП РФ). Так, физическое лицо несет административную ответственность за умышленное искажение результатов государственной итоговой аттестации и предусмотренных законодательством об образовании олимпиад школьников, а равно за нарушение установленного законодательством об образовании порядка проведения государственной итоговой аттестации.

Обратим внимание, что ст. 5.57 «Нарушение права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций» КоАП России предусматривает административную ответственность должностных и юридических лиц за: нарушение или незаконное ограничение права на получение общедоступного и бесплатного образования, а равно незаконные отказ в приеме в образовательную организацию либо отчисление из образовательной организации; нарушение или незаконное ограничение предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций либо нарушение установленного порядка реализации указанных прав и свобод. Для признания указанного административного правонарушения (ст. 5.57) коррупционным необходимо установить наличие конфликта интересов и корыстный характер взаимоотношений потенциальных или ре-

альных обучающихся с должностными лицами образовательной организации. Очень часто за реализацию и так непосредственно определенных Законом «Об образовании» прав обучающихся должностные лица намекают на взятку, подарок или иное предоставление имущественной выгоды. Как следствие, при этом они злоупотребляют своими должностными полномочиями³.

3. Формы проявления и способы реализации коррупции в сфере образования

По мнению аналитиков, самой распространенной формой проявления коррупции в сфере образования является дача взятки. Как отмечается в Докладе Общественной палаты «Об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий и участии институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики за 2012 год», в сфере образования имеются следующие области, где наиболее ярко заметны проявления коррупции:

- прием в образовательные организации (детские сады, коррекционные детские сады, школы, образовательные учреждения среднего профессионального образования и высшего образования);
- перевод обучающихся внутри образовательных организаций и между образовательными организациями; отчисление обучающихся из образовательных организаций в связи с неосвоением ими образовательной программы;
- подготовка и сдача курсовых, дипломных работ, подготовка и защита диссертаций;
- проведение промежуточной и итоговой аттестации, в первую очередь ЕГЭ, проведение итоговой аттестации в высших учебных заведениях;
- привлечение дополнительных финансовых средств, связанное с получением необоснованных финансовых выгод за счет обучающегося, в частности, получение пожертвований на нужды детских садов и школ как в денежной, так и в натуральной форме, расходование полученных средств не в соответствии с уставными целями некоммерческой организации, и т. п.;
- создание преференций детям из обеспеченных семей, из семей чиновников в детском саду или школе в ущерб иным обучающимся детям;

³ Полукаров А. В. Там же.

- лицензирование и государственная аккредитация образовательных организаций;
- распределение государственных (муниципальных) заданий между подведомственными учреждениями, реструктуризация сети образовательных учреждений;
- утверждение в качестве рекомендованных структурами Министерства науки и образования учебников и учебных пособий;
- прием работников в образовательную организацию, привлечение исполнителей по гражданско-правовым договорам;
- использование имущества образовательных организаций.

Кроме того, можно выделить повышенные коррупционные риски при принятии решения о назначении стипендий, переводе с платной формы обучения на бесплатную. Существенно повышаются коррупционные риски в случаях, когда родственники, члены семьи выполняют в рамках одной образовательной организации исполнительно-распорядительные и административно-хозяйственные функции.

Для учреждений среднего и высшего профессионального образования это характерно прежде всего на следующих этапах:

- прием в образовательную организацию;
- отчисление из образовательной организации в связи с неосвоением образовательной программы;
- подготовка и сдача курсовых работ и проектов;
- промежуточная и итоговая аттестация;
- назначение стипендии;
- перевод с платной формы обучения на бесплатную и др.

4. Проявление коррупции при поступлении в образовательную организацию

По мнению аналитиков, поступление в образовательную организацию (как высшего, так и среднего профессионального образования) является наиболее коррумпированным.

Многолетний практический опыт работы в приемной комиссии позволяет проанализировать ее деятельность и выявить возможные коррупционные проявления, которые могут возникнуть уже на начальном этапе общения абитуриента с образовательным учреждением.

В последние годы принимаются меры по повышению прозрачности и открытости деятельности приемной комиссии. Задолго до начала приемной кампании на сайте образовательного учреж-

дения размещается информация о перечне услуг, оказываемых на безвозмездной основе, и тех, за которые предусматривается оплата (с указанием ее размера), а также порядок оказания платных образовательных услуг, что несомненно повышает уровень осведомленности граждан и снижает тем самым риски вовлечения их в коррупционные отношения.

Детальная регламентация процедуры приема граждан в образовательное учреждение также существенно снижает возможность коррупционных проявлений.

Федеральный порядок приема на обучение по образовательным программам среднего и высшего профессионального образования регламентирует прием всех граждан, желающих получить среднее и высшее профессиональное образование, независимо от гражданства, формы обучения, источника финансирования.

Самостоятельно образовательной организацией принимаются только правила приема в части, не урегулированной законодательством об образовании.

Прием на обучение по образовательным программам за счет бюджетных ассигнований является общедоступным. Условиями приема должны быть гарантированы соблюдение права на образование и зачисление из числа поступающих, имеющих соответствующий уровень образования, наиболее способных и подготовленных к освоению образовательной программы.

Как следствие, исчезла коррупционная составляющая, связанная с проведением вступительных испытаний, уступив место объективному среднему баллу аттестата для среднего профессионального образования и количеству конкурсных баллов ЕГЭ по профильным дисциплинам для высшего профессионального образования.

У абитуриентов появилась возможность в период приема документов ежедневно отслеживать на официальном сайте образовательной организации сведения о количестве поданных заявлений по каждой специальности (профессии) или направлению подготовки. Приемная комиссия образовательной организации обеспечивает функционирование специальных телефонных линий и раздела на официальном сайте образовательной организации для ответов на обращения, связанные с приемом в образовательную организацию.

Приказ о зачислении в число студентов содержит пофамильный перечень лиц, рекомендованных приемной комиссией к зачислению и представивших оригиналы соответствующих документов,

и размещается на официальном сайте образовательной организации и информационном стенде приемной комиссии на следующий рабочий день после издания.

С точки зрения правовых отношений все прозрачно и открыто. В то же время имеются реальные проблемы, касающиеся применения установленных правовых норм.

Первое. Следует отметить отсутствие противокоррупционной культуры части родителей. Сформированное ранее коррупционное поведение (в том числе с помощью средств массовой информации) позволяет предполагать, что с помощью взятки можно решить любой вопрос, связанный с поступлением ребенка в образовательную организацию (особенно если речь идет о получении бюджетного места). Ведь проще и дешевле дать взятку должностному лицу и быть уверенным, что ребенок совершенно точно будет зачислен в учебное заведение, будет учиться там на бесплатной основе и при этом получать стипендию.

Второе. Абитуриенты и их родители не имеют независимой информации о среднем балле аттестата или сумме конкурсных баллов ЕГЭ других абитуриентов, претендующих для зачисления на ту же специальность (профессию), что может привести к злоупотреблению при формировании пофамильных списков лиц, рекомендованных приемной комиссией к зачислению.

Для этого сотруднику приемной комиссии достаточно в этом списке завысить средний балл аттестата заинтересованному лицу или исказить сумму конкурсных баллов ЕГЭ. А в случае обнаружения подлога списать все на техническую ошибку – опечатку. Информация обо всех абитуриентах, подавших заявление на поступление, заносится в федеральную информационную систему ФИС ГИА и ПРИЕМА. Однако простые граждане доступа к ней не имеют, да и работа с ней излишне сложна. Внесение данных в нее затягивается иногда до октября по причинам, не зависящим от учебного заведения.

Особенно ярко эта проблема проявляется в том, что образовательная организация **не имеет обязанности** ежедневно формировать конкурсные списки по сумме баллов ЕГЭ или среднего балла аттестата во время хода приема документов, – эта обязанность существует непосредственно на этапе зачисления.

Третье. Право на получение среднего и высшего профессионального образования на бюджетной основе имеют граждане, получающие данное образование впервые. Отсутствие в открытом доступе

информационного ресурса, позволяющего проверить подлинность данной информации, также может являться коррупциогенным фактором. Достаточно просто из своих корыстных интересов закрыть глаза на наличие у абитуриента диплома СПО или ВПО и принять у него документы для приема в образовательную организацию на основе среднего общего образования.

Четвертое. У приемной комиссии нет действенного административного ресурса по проверке поступающих от абитуриентов документов об образовании и/или квалификации. Абитуриент вправе ограничиться копией такого документа (особенно в части обучения по договорам об оказании платных образовательных услуг), а в части заочного обучения – отсылкой о необходимости держать такой документ в отделе кадров по месту работы/службы.

Выявление приемной комиссией подлога документов порождает уголовную ответственность для такого абитуриента, но восстановления в правах образовательной организации не наступает (если в результате не был нанесен ущерб бюджету Российской Федерации), да и сам факт сговора с сотрудником приемной комиссии практически недоказуем.

Таким образом, можно сделать вывод, что и сами общественные отношения, и законодательная база, и технические средства противодействия коррупционным проявлениям требуют совершенствования. Существует также острая необходимость и правового просвещения граждан в этих вопросах.

**Тихомирова Евгения Юрьевна,
Максимов Александр Александрович,
Баталин Александр Владимирович,
Петров Евгений Евгеньевич**

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Серия «Правовое просвещение населения»

*Обсуждено и одобрено на заседании кафедры административного, финансового
и информационного права Северного института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России) (Протокол от 22.02.2018 г. № 4).*

Издано в авторской редакции

В оформлении обложки использована иллюстрация с интернет-страницы
<http://gogimaster.ru>

16+

Подписано в печать 11.04.18. Формат 60×84 1/16.
Гарнитура «Myriad Pro». Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 0,8. Усл.-печ. л. 0,93. Тираж 50. Заказ 482

Федеральный исследовательский центр
«Карельский научный центр Российской академии наук»
185003, Петрозаводск, пр. А. Невского, 50

**СЕВЕРНЫЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ
(РПА МИНЮСТА РОССИИ)» В Г. ПЕТРОЗАВОДСКЕ**